

“Черт,” — мысленно выругался Ичиго. — “Неужели я потерял контроль над своим реяцу, пока мы спорили?” — Он посмотрел на двух женщин. — “Нет, Цунаде бы на это отреагировала. Этот дым определенно не от меня. Должно быть, что-то другое.”

Его взгляд был прикован к тому месту, где раньше была вершина замка. Пыль закручивалась, как будто что-то пробивалось сквозь неё, что-то большое. Он оказался прав, когда через мгновение из дыма показались две фигуры. Они продолжали подниматься, пока он не увидел, что они стояли на голове огромной фиолетовой змеи.

Слева был очень бледнокожий мужчина с длинными черными волосами. Он был одет в бежевую тунику и пурпурный пояс, завязанный узлом сзади. Его штаны были темно-серые, обмотанные лентой внизу, переходящей в обувь. Обувь была того же типа полу-сандалий, что и у Хидана.

Рядом с ним стоял мужчина с серебряными волосами и металлической повязкой на лбу. На нем была пурпурная безрукавка поверх серой футболки. Ичиго не мог разглядеть нижнюю часть его одежды из-за всё ещё стоявшей пыли.

Поглядев на бледного мужчину, его глаза сфокусировались на его руках, которые словно парили в воздухе, будто бы без какого-либо усилия удерживая их. Подняв взгляд, он встретился с золотыми щелевидными глазами. По спине Ичиго пробежал холодок.

Он сталкивался с достаточным количеством людей, чтобы понять, что с этим человеком что-то не так, не только физически, но и ментально. Всё в нём кричало об осторожности. Он не излучал такую же ауру, как Айзен или даже Ямамото в гневе, но явно имел свой неповторимый опасный шарм.

“Он чем-то напоминает мне Маюри. Такой же жуткий на вид, даже если не красится,” — подумал он. Щель в его золотых глазах напоминала змеиный взгляд, так же как и та змея, на которой он стоял.

— Наконец-то я нашёл тебя, — раздался его хриплый голос. Он больше не смотрел на Ичиго, а на Цунаде, которая ответила ему недовольным взглядом.

Двое шиноби спрыгнули с головы змеи, мягко приземлившись в нескольких шагах перед тройкой.

— Давно не виделись, Орочимару, — начала Цунаде. — Чего ты хочешь? Сомневаюсь, что ты здесь ради воспоминаний. — Ичиго заметил, что она знала его, но была начеку. Её глаза стали острее, и хотя её поза была расслабленной, он мог сказать, что она готова двигаться в любой момент.

Орочимару усмехнулся, его странно длинный язык облизал губы. — Я искал тебя, Цунаде. У меня есть маленькая просьба.

Все взгляды обратились к его перевязанной руке, пальцы которой слегка подергивались. Ичиго заметил, как на мгновение изменилось выражение его лица.

— Ему больно, — понял он. Цунаде была лучшим медиком в мире, так что очевидно, он нуждался в исцелении своих рук.

Женщина пристально посмотрела на его перевязанные руки, её губы едва заметно шевелились. Она, вероятно, пыталась диагностировать, что с ним не так, но её нахмуренный взгляд становился всё мрачнее с каждой секундой.

— Это не обычная рана, верно? Что её сделало?

Орочимару потерял свою ухмылку. — Я был неосторожен, когда убивал Третьего Хокаге, — ответил он с горечью.

Шок пробежал по лицам троих, хотя и по разным причинам. Цунаде и Шизуне, как и Ичиго, знали человека и чувствовали ужас от его заявления. Ичиго же ощутил прилив отчаяния, понимая, что та слабая надежда, которую он держал, была уничтожена.

— Ты действительно... — попыталась спросить Цунаде.

Палый мужчина просто засмеялся, будь то от их выражений неверия или от удовлетворения своим поступком, он не был уверен. Что Ичиго точно знал, так это то, что убийство было для него не более чем развлечением, и это ещё больше укрепило его неприязнь к Орочимару. Это чувство только усилилось, когда он снова заговорил.

— Всё, что имеет форму, когда-нибудь разложится. Даже люди, — его ухмылка стала злой, когда он уставился прямо на Цунаде. — Ты должна знать это лучше всех. Оба твоих любимых человека мертвы. — Мужчина снова засмеялся, игнорируя яростный взгляд блондинки. — Это была жестокая смерть.

В редком приступе гнева Шизуне рванулась вперед, чтобы атаковать. Оттянув правый рукав, она открыла небольшое устройство, из которого вылетели несколько тонких снарядов. Мужчина рядом с Орочимару быстро отреагировал, отбив большинство из них, а один поймал в дюйме от лица.

Ичиго, тем временем, держал руку на рукояти Зангецу, но пока не делал никаких движений.

— Шизуне, успокойся, — приказала Цунаде. Снова повернувшись к бледнокожему мужчине, она продолжила. — Вижу, ты несколько не изменился.

Рыжеволосый мужчина понял, что это не комплимент.

Цунаде улыбнулась, хотя в её улыбке не было радости, и подняла правую руку. — Ты знаешь, тебе не стоило это говорить. Я убью тебя, ублюдок, — её рука с легкостью разрушила стену позади неё, нанося ещё больше повреждений. Ичиго наблюдал, как стена рухнула, удивленный силой удара. Если она способна на это, то на что еще она способна?

Её слова были явной угрозой, но Орочимару и его помощник не выглядели встревоженными. Молодой из двоих стоял в защитной позе с кунаем в руке, готовый атаковать в любую секунду. Цунаде продолжала пристально смотреть на мужчин.

— У вас есть пять секунд, чтобы уйти, прежде чем я атакую, и, поверьте, на этот раз вы не выживете, — пригрозила она, начиная отсчет. Следующие пять секунд были напряженными, пока Ичиго смотрел то на одну, то на другую сторону конфликта. Орочимару не сдвинулся с места, но его улыбка на мгновение исчезла. Она вернулась, когда женщина подняла один палец.

— Я могу вернуть их, ты знаешь, — его голос прозвучал почти как шипение. — Обоих. Технику твоего великого дяди. Я внес... улучшения.

<http://tl.rulate.ru/book/110083/4260478>